

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 17, Is. 2, Pp. 244–258, 2024
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(100)»05/...» (=575+581)
 DOI: 10.22162/2619-0990-2024-72-2-244-258

Кипчаки в социально-административной системе империи Тимура и его политических наследников

Рустам Абдубаитович Абдуманов¹

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет (д. 36, пр. Ленина, 634050 Томск, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, доцент

 0000-0003-4628-622X. E-mail: [manap\[at\]mail.ru](mailto:manap[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Абдуманов Р. А., 2024

Аннотация. *Введение.* Исследование кипчакского этнического компонента в истории Центральной Азии является очень важным направлением, позволяющим реконструировать исторические процессы, происходившие на территориях обширного евразийского континента. Этот компонент изучался в рамках истории многих этносов и государственных образований Центральной Азии, однако за рамками внимания исследователей оказался вопрос участия кипчакских племен в истории государств эмира Тимура и его потомков. *Цель и задачи исследования:* на основе анализа различных источников определить место кипчакских племен в социально-административной системе государств эмира Тимура и его потомков. *Материалы и методы.* В статье проводится анализ таких источников, как «Сират ас-султан Джалал Аддин Манкбурны» («Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны») Шихаб ад-Дина Мухаммада ибн Ахмада ан-Насави, «Розномаи газовоти Хиндустон» («Дневник похода Тимура в Индию») Гийасаддина Али ибн Жамол ал-Ислама Йазди, «Матла' ас-са'дайн ва маджма' ал-бахрайн» («Восход двух благоприятных созвездий и слияние двух океанов») Абд ар-Раззак Самарканди, «Зафар-нама» («Книга побед») Низам ад-Дина Шами, «Зафар-нама» («Книга побед») Шараф ад-Дина Али Йазди, «Му'изз ал-ансаб» («Прославляющее генеалогии»), «Та'рих-и Рашиди» («Рашидова история») Мирзы Мухаммад Хайдара, «Бобур-нама» Захир ад-Дина Бабура, «Аджайиб ал-макдур фи тарихи Таймур» («Чудеса судьбы истории Тимура») Ибн Арабшаха, «Раузат ас-сафа фи сират ал-анбия ва-л-мулук ва-л-хулафа» («Сад чистоты относительно жизни пророков, царей и халифов») Мухаммед ибн Хонд-шах ибн Махмуда (Мирхонда), «Зубдат ал-Таварих» («Сливки летописей») Хафиз-и Аbru и «Мин Ши лу» («Подлинные записи династии Мин»). На основе анализа различных источников впервые определяется степень участия кипчаков в политической и административной структуре государств эмира Тимура и его потомков. *Выводы.* Данные источников показывают, что представители кипчакских племен входили в самый близкий круг сподвижников эмира Тимура, занимали высокие должности — эмиров дивана, тувачи, эмиров туменов, хранителей печати и т. д. Выделяется несколько групп кипчаков — в составе улуса Ильчикдай, кипчаков, связанных с джалаирами, отдельных групп, находившихся под управлением различных эмиров. Во времена тимуридов были сформированы несколько семейных кланов кипчаков, которые входили в состав высшей управленческой элиты государств эмира Тимура и его потомков.

Ключевые слова: кипчаки, Тимур, тимуриды, улус Ильчикдай, джалаиры, Моголистан, чагатаи, Чагатайский улус, Аббас бахадур, Сары Буга бахадур, Шейх Нур ад-Дин

Благодарность. Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН № BR18574101).

Для цитирования: Абдуманатов Р. А. Кипчаки в социально-административной системе империи Тимура и его политических наследников // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 2. С. 244–258. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-72-2-244-258

The Empire of Amir Timur and His Political Successors: Kipchaks in Social and Administrative Structures

Rustam A. Abdumanapov¹

¹ National Research Tomsk State University (36, Lenin Ave., 634050 Tomsk, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0003-4628-622X. E-mail: manap[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Abdumanapov R. A., 2024

Abstract. Introduction. Insights into the Kipchak ethnic component of Central Asian history are a very important field instrumental in reconstructing actual processes across the vast Eurasian territories. The component has been studied within diverse ethnic and national histories of the region but the impact of Kipchak tribes in the history of the Timurid Empire and its successor states remains as uninvestigated. **Goals.** The paper analyzes a variety of sources to delineate the place of Kipchak tribes in social and administrative structures of Amir Timur's empire and domains of his descendants. **Materials and methods.** The article examines *The Life of [Sultan] Jalal al-Din Mangburni* by Shihab al-Din Muhammad al-Nasawi, *The Chronicles of Amir Timur's Invasion of India* by Ghiyas-ud-din Ali, *The Rise of the Two Auspicious Constellations and the Confluence of the Two Oceans* by Abd-al-Razzāq Samarqandī, *The Book of Victories* by Nizam al-Din Shami, *The Book of Victories* by Sharaf ad-Din Ali Yazdi, *The Glorifier of Genealogies*, *Tarikh-i Rashidi* by Mirza Muhammad Haidar, *Babur-nama* by Zahiru'd-din Muhammad Babur, *Miracles of Fate in the History of Timur* by Ahmed ibn Arabshah, *Ming Shilu (Ming Veritable Records)*, etc. Our analysis of such various sources based on the principle of historicism with the aid of special historical methods concludes as to the degree of Kipchaks' participation in political and administrative structures of the mentioned states. **Conclusions.** The considered sources attest to representatives of Kipchak tribes were close enough to associates of Amir Timur and would hold high positions, acting as *emirs of diwans*, *tuvachis*, *emirs of tumens*, seal keepers, etc. There were several groups of Kipchaks — ones in the Ilchikdai Ulus, Kipchaks associated with Jalairs, separate communities ruled by various emirs. The Timurid era witnessed the shaping and rise of several Kipchak clans that served as executives in the states of Amir Timur and his descendants.

Keywords: Kipchaks, Chagatai Ulus, Timur, Tamerlane, Timurids, Ilchikdai Ulus, Jalairs, Moghulistan, Chagatais, Abbas Bahadur, Sary Buga Bahadur, Sheikh Nur ad-Din

Acknowledgements. The reported study was funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Science Committee), project no. ИРН BR18574101.

For citation: Abdumanapov R. A. The Empire of Amir Timur and His Political Successors: Kipchaks in Social and Administrative Structures. *Oriental Studies*. 2024; 17 (2): 244–258. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-72-2-244-258

1. Введение

Изучение кипчакского этнического компонента в истории Центральной Азии является важной частью исследования общей истории евразийского континента. Кипчакские племена, к XIII в. занявшие огромные территории от Алтайских до Балканских гор, сыграли большую роль в истории многих государств континента. Как этнический

компонент они вошли в состав многих народов Евразии. И если в отношении большинства этих народов вопросы участия кипчакского компонента в этногенезе и этнической истории изучены достаточно хорошо¹, то в отношении многих государственных образований региона такие исследования не

¹ См.: [Шаниязов 1974; Этнический атлас 2002; Абдуманатов 2015; Муканов 1974].

проводились. За рамками специальных исследований оказались вопросы, связанные с участием кипчакских племен в истории империи Тимура и его политических наследников¹. Настоящее исследование ставит целью определить место кипчакских племен в социально-административной системе государств эмира Тимура и его потомков. На основе анализа различных источников впервые определяется степень участия кипчаков в политической и административной структуре государств эмира Тимура и его потомков.

Проникновение кипчаков на территорию Мавераннахра относится к концу X в., когда после распада Кимакского каганата происходит постепенное их возвышение и экспансия по всем сторонам света. Эти процессы усиливаются в период образования державы хорезмшахов. Правители Хорезма из династии Ануштегинидов имели тесные брачные связи с кипчакскими ханами, что привело к переселению в Мавераннахр большого количества их соплеменников. Царевич Ала ад-Дин Текиш, управлявший пограничным с кипчаками городом Джендом, женился на Теркен-хатун, дочери одного из кипчакских ханов. Как сообщает ан-Насави, «кипчакские племена были связаны с этим домом (хорезмшахов) дружбой и любовью, так как и в давние времена, и ныне у них рождались дети только от матерей из числа посватанных и введенных в этот дом дочерей кипчакских владык» [ан-Насави 1996: 213]. В последовавшей после смерти хорезмшаха Иль-Арслана борьбе за престол Ала ад-Дин Текиш использовал кипчаков в борьбе со своим братом Султан-шахом [Бунятов 1986: 41]. После воцарения хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада в государстве значительно усилилось влияние его матери Теркен-хатун, а также ее кипчакских родственников. Летописец ан-Насави отмечает, что «...султан никогда не противоречил ее приказанию — ни в малых делах, ни в больших, ни в значительных, ни в незначительных — по двум причинам: во-первых, из-за родительской любви, которую она уделила ему, и, во-вторых, из-за того, что большинство эмиров государства были из ее рода и вместе с ними он боролся против хита'и и отнял

у них власть» [ан-Насави 1996: 68]. Именно поэтому, когда на'иб Отрара кипчакский эмир Каир-хан конфисковал монгольский купеческий караван, что послужило поводом для войны с монголами, хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад отказался выдать его Чингис-хану. По сообщению ан-Насави, «он не мог отправить его к нему (Чингиз-хану. — Р. А.), потому что большая часть войск и эмиры высоких степеней были из родни Инал-хана. Они составляли узор его шитья и основу его узла и распоряжались в его государстве» [ан-Насави 1996: 75]. Все это говорит о большом количестве кипчаков, вошедших в административную структуру государства хорезмшахов.

Последующее завоевание Мавераннахра монголами во главе с Чингис-ханом привело к крушению державы хорезмшахов. Кипчаки, как основная военная сила хорезмшахов, уничтожались, частично уходили на запад, некоторые из них инкорпорировались в племенные объединения новых завоевателей. При формировании монгольских улусов Мавераннахр стал частью Чагатайского улуса. С этого времени и вплоть до формирования государства эмира Тимура кипчаки выпадают из поля зрения источников. В созданном эмиром Тимуром государстве кипчаки становятся частью чагатайских племен, что подтверждается фактами наличия топонимов Кипчак в районах расселения прямых потомков чагатайских племен — современных узбеков племенной группы тюрк и тюрк-ромити — в долине реки Яксу севернее Куляба и на правом берегу реки Ширкант, о чем пишет Б. Х. Кармышева. Она также уточняет, что участие кипчаков в формировании тюрков вполне вероятно, так как зафиксировано пребывание кипчаков в соседнем Хорасане еще в XI в. [Кармышева 1976: 162, 170].

2. Материалы и методы

Для достижения основной задачи исследования привлекаются сведения широкого круга источников, описывающих историю Центральной Азии, в том числе историю государства эмира Тимура, а также государственных образований, которыми правили его прямые потомки. Это такие источники, как:

— «Сират ас-султан Джалал Ад-дин Манкбурны» («Жизнеописание султа-

¹ Правление эмира Тимура датируется 1370–1405 гг., временные рамки государств тимуридов ограничиваются 1405–1507 гг.

на Джалал ад-Дина Манкбурны») Шихаб ад-Дина Мухаммада ибн Ахмада ан-Насави,

– «Розномаи газовоти Хиндустон» («Дневник похода Тимура в Индию») Гий-асаддина Али ибн Жамол ал-Ислама Йазди,

– «Зафар-нама» («Книга побед») Низам ад-Дина Шами,

– «Матла' ас-са'дайн ва маджма' ал-бахрайн» («Восход двух благоприятных созвездий и слияние двух океанов») Абд ар-Раззак Самарканди,

– «Зафар-нама» («Книга побед») Шараф ад-Дина Али Йазди,

– «Му'изз ал-ансаб» («Прославляющее генеалогии»),

– «Та'рих-и Рашиди» («Рашидова история») Мирзы Мухаммад Хайдара,

– «Бобур-нама» Захир ад-Дина Бабура,

– «Аджайиб ал-макдур фи тарихи Тай-мур» («Чудеса судьбы истории Тимура») Ибн Арабшаха,

– «Раузат ас-сафа фи сират ал-анбия ва-л-мулук ва-л-хулафа» («Сад чистоты относительно жизни пророков, царей и халифов») Мухаммед ибн Хонд-шах ибн Махмуда (Мирхонда),

– «Зубдат ал-Таварих» («Сливки летописей») Хафиз-и Аbru,

– «Мин Ши лу» («Подлинные записи династии Мин»).

Методологической основой исследования является принцип историзма в понимании диалектики этнокультурных процессов, который предусматривает изучение исследуемых явлений и процессов в их конкретно-исторической обусловленности и развитии, выяснение специфики исторических реалий с учетом пространственно-временных связей. В исследовании также используется методика компонентного анализа этнического состава, которая широко применяется при разработке этногенетической проблематики и позволяет широко применять данные по родоплеменному составу, лингвистические сведения и исторические материалы. Исследование племенных объединений государств эмира Тимура и его потомков позволяет воссоздать различные аспекты участия кипчакского компонента в истории народов Центральной Азии. Эта реконструкция основывается на понимании того, что изучение этногенетических процессов невозможно без анализа отдельных этнических компонентов. Взаимодействие

этих элементов представляет собой постоянное и непрерывное наложение новых этнических компонентов на старые, которые в свою очередь являются продуктом смешения более ранних по времени компонентов [Селезнев 1994: 17–18].

3. Кипчакские племена в истории государств Тимура и его потомков

Проблема участия кипчакских племен в истории государств эмира Тимура и его потомков оказалась за рамками специальных исследований историков. Кипчакские племена лишь опосредованно упоминаются в трудах некоторых ученых, изучавших историю этих государств, их административный аппарат, племенную структуру и т. д. Одной из первых, кто затронул проблему вхождения кипчакских племен в состав чагатайских племен, была Б. Х. Кармышева, которая рассмотрела этот вопрос сквозь призму изучения истории узбекского и таджикского народов [Кармышева 1976: 323]. Кипчакские племена также упоминаются в трудах Беатрис Манз, которая подробно исследовала историю государств эмира Тимура и его потомков, рассмотрела генезис власти эмира Тимура, роль и значение племенных объединений в становлении его державы [Manz 1983; Manz 1989; Manz 2007]. Г. А. Федоров-Давыдов, рассмотревший этнические процессы Центральной Азии в XIII–XV вв., упоминает кипчаков в составе армии эмира Тимура, а также включает их в состав чагатаев [Федоров-Давыдов 1990: 76, 80]. Племенная аристократия государств эмира Тимура и его потомков на основе данных сочинения «Му'изз ал-ансаб» подробно изучена исследователем Широ Андо [Ando 1992]. Племенной состав чагатаев, а также вопрос о наличии племени кипчак в списке родов и племен кочевников Западного Туркестана рассматриваются Т. И. Султановым [Султанов 2017].

Восхождение к власти эмира Тимура происходило в период распада Чагатайского улуса на две части, обусловленного различиями между его западной и восточной областями, которые составляли два хозяйственно-культурных ареала, — Мавераннахра и Моголистана. Власть эмира Тимура была основана на военной мощи местных кочевых тюрко-монгольских племен — чагатаев, в составе которых фиксируются несколько

объединений кипчакских племен. Наиболее многочисленными были кипчакские племена улуса Ильчикдай, а также кипчаки, тесно связанные с племенами джалаири, базировавшимися в регионе Ходжента. Кроме того, были также известны кипчакские племена Кандагара и Заминдевара, находившиеся под командованием эмира Зу-н-Нун Аргуна.

В 1370 г. после захвата крепости Балх и убийства своего соперника эмира Хусейна эмир Тимур созывает традиционный для кочевой знати курултай. По сообщению Шараф ад-Дина Али Йазди, «все беки Чагатаева улуса собрались там, как-то амир Шайх Мухаммад Баян Сулдуз, амир Кайхусрав Хутталани, Улджайту Апарди, Муаййид Арлат, Давуд Дуглат, Сары Буга Джалаир, Джаку Барлас, Зинда Чашм Апарди, Шах Мухаммад, шах Бадахшана, Хусайн Бахадур и другие беки с господами жизни, как Саййид Барака и хандзады Термеза, как Хандзада Абу Маали и его брат Хандзада Али Акбар — все они, единодушно согласившись, сочли государя достойным шахского трона, все ему подчинились и принесли присягу как государю и зачитали молитву» [Йазди 2008: 69]. Курултай официально закрепляет факт образования нового государства в западной части бывшего Чагатайского улуса. Создание этого государства произошло благодаря личным качествам и харизме эмира Тимура, сумевшего консолидировать вокруг себя кочевую и оседлую элиту Мавераннахра. В движении к власти эмиру Тимуру пришлось противостоять как интересам местной родоплеменной знати, так и попыткам покорения региона соседними монгольскими ханами. Основной его опорой были воинские контингенты родного племени барлас, из числа которых в окружении эмира Тимура было известно множество эмиров — Джаку, Бурундук, Мубарак-шах, Йадгар, Мурад, Лал, Худайдад-Чини, Мирка, Аргун, Таваккул, Чин, Мухаммад-Дарвиш, Рустам Тагай-Буга, Шайх Мухаммад-Байан, Жахан-шах, Шах Малик, Бухлул, Исмаил и другие [Му'изз ал-ансаб 2006: 117–119].

Помимо барласов, в начальный период своего движения к власти эмир Тимур опирался на вождей многочисленных кочевых племен, которым даровал звания эмиров и тувачи¹. Позднее из-за частых их

измен и мятежей ему пришлось сформировать новую элиту уже из числа своих верных сподвижников [Manz 1989: 118–120]. Вокруг эмира Тимура сложилась большая группа приверженцев, которая именовалась термином «hāṣṣ wa bandagān wa hawādārān» — буквально «личные и благожелательные последователи» [Ando 1992: 65]. В эту группу, кроме барласов, входили представители других племен региона — дуглатов, найманов, дурбатов, каучинов, санжари-туркменов, джалаири, нукузов, сулдузов, арлатов, ясаури, апарди, караунасов и кипчаков.

Стоит отметить, что эти эмиры из круга «личных и благожелательных последователей» в свою очередь опирались на воинские контингенты своих соплеменников, а также те подразделения, которые нередко отдавались под их власть в результате дробления тех или иных мятежных племен.

3.1. Кипчаки улуса Ильчикдай

По данным сочинения «Му'изз ал-ансаб», в государстве эмира Тимура самым многочисленным и влиятельным, после родного его племени барласов, был так называемый улус Ильчикдай. Это объединение состояло из четырех племенных групп — дурбатов, нукузов, найманов и кипчаков. По предположению Широ Андо, улус Ильчикдай был назван по имени чагатайского хана Ильчигидая, правившего Чагатайским улусом с 1327 г. по 1330 г. [Ando 1992: 88]. Он совершенно правильно уловил связь этого улуса с чагатайским ханом Ильчигидаем, однако не уточнил истоки возникновения этого племенного объединения. Известно, что во время своего правления чагатайский Ильчигидай-хан совершил поход на север против киргизов, после чего он продвинулся к Иртышу, где захватил в плен местных «лесных жителей» («бишенишинан») и переселил их «в центральные районы своей „богохранимой страны“» [Султанов 2006: 159]. Есть веские основания предполагать, что эти переселенные в Мавераннахр «лесные» племена и сформировали отдельный улус Ильчикдай. Впоследствии именно племена улуса Ильчикдай вместе с барласами стали главной военной опорой эмира Тимура в противостоянии многочисленным племенным кланам, оспаривавшим его власть.

и учетом войск, передававшее отрядам приказания.

¹ Tuwāṭī / тувачи / туваджи / тавачи — должностное лицо, ведавшее сбором, организацией

Самым известным кипчакским эмиром улуса Ильчикдай был Аббас Бахадур, входивший в число самых ближайших сподвижников эмира Тимура [Му'изз ал-ансаб 2006: 117–119]. Он руководил мобилизацией войск в районе Кеша в 1363/1364 г. В знаменитой «грязевой битве» в 1365 г. он сражался в центре армии, впоследствии управлял племенем джалаир, вел переговоры от лица эмира Тимура с эмиром Хусейном [Ando 1992: 99]. В 1370 г. он был назначен «эмиром войска и тувачи» [Буриев 2002: 39–40]. По справедливому замечанию Широ Андо, Аббас Кипчак, наряду с Давудом Дуглатом, Джаку Барласом и Сайф ад-Дином Нукузом, стал одним из четырех эмиров, «которых Тимур вывел на высший уровень государственной или военной власти в 1370 г. [Ando 1992: 393]. В 1387 г. Аббас Бахадур принимал участие в Джулекской битве с ордынцами, был ранен стрелой, от которой впоследствии и умер [Шаами 2006: 217].

Так сложилось, что Аббас Бахадур сформировал влиятельный семейный клан, служивший тимуридам вплоть до конца XV в.

Упоминается первый сын Аббаса Бахадура по имени Умар, умерший в Луристане в 1386 г. [Ando 1992: 101].

Другой его сын Усман Бахадур вплоть до середины 90-х гг. XIV в. оставался одним из ключевых военачальников армии Тимура. Именно под его управление эмир Тимур передал кипчакские племена [Manz 1989: 76]. По предположению Л. А. Боброва, в «кипчакский кошун» Усман Бахадур, помимо собственно кипчаков, входили также отряды кочевников из Дешт-и Кипчака из числа бывших подданных хана Тохтамышша [Бобров 2018: 31]. Усман Бахадур был удостоен должностей эмира дивана, эмира тумена и тувачи, он также был атабеком сына Шахруха — царевича Ибрагим-Султана. Впоследствии (в 1396 г.) в результате дворцовых интриг он был казнен Шахрухом [Ando 1992: 100]. Сын Усмана Бахадура — эмир Сайиди Ахмад при дворе Шахруха занимал должность ахтаци — придворного конюха [Ando 1992: 163], затем был хранителем печати у царевича Ибрагим-Султана [Му'изз ал-ансаб 2006: 167]. Малик Мухаммад, сын Сайиди Ахмада, был эмиром двора Хусейна Байкары [Ando 1992: 210]. Другой сын — Султан Байазид был эмиром дивана при царевиче Ибрагим-Султане [Му'изз ал-ан-

саб 2006: 166]. В 1408 г. он принимал участие в мятеже эмира Джахан Мулька против Шахруха, был схвачен, но потом помилован в результате заступничества царевича Ибрагим-Султана, атабеком которого ранее был его отец Усман Бахадур. В походе армии Шахруха на Мавераннахр Султан Байазид находился на правом фланге под командованием Мухаммада Гияс Тархана [Ando 1992: 163].

Еще один сын Аббаса Бахадура — Шамс ад-дин был удостоен званий эмира тумена и тувачи. В 1390 г. он был удостоен звания «Великого тувачи» [Ando 1992: 91]. По данным Шараф ад-Дина Али Йазди, ему была отдана крепость Кемаха [Йазди 2008: 313]. Его дочь Пайанда Султан-Бигим была супругой царевича Умара, сына Миран-Шаха [Му'изз ал-ансаб 2006: 146]. Возможно, именно близость к семье Миран-Шаха отразилась на том, что он сыграл важную роль при воцарении Халил Султана — родного брата его зятя. В это время он находился в составе правого крыла под главенством именно Халил Султана. Зимой 1407/1408 г. Шамс ад-дин погиб в Андижане в сражении армии Халил-Султана с эмирами Худайдадом и Хусейном Барласом, после чего был похоронен в Самарканде [Ando 1992: 100].

Упоминаются также другие сыновья Аббаса Бахадура — эмир Хаджи Абдаллах, Хасан Жандар и Мухаммед. Первый, Хаджи Абдаллах, занимал пост губернатора Хорасана, когда его отца Аббаса Бахадура вызвали в Самарканд. Он называется также в числе эмиров левого крыла под командованием Умара, сына Миран-Шаха [Ando 1992: 101]. Его сын — эмир Сайф ал-Мулк был тувачи в администрации царевича Улутбека [Му'изз ал-ансаб 2006: 162]. Хасан Жандар при эмире Тимуре был «эмиром кошуна» [Му'изз ал-ансаб 2006: 118], затем в 1397 г. вошел в состав свиты царевича Шахруха. После смерти эмира Тимура он был в числе эмиров, присягнувших царевичу Шахруху, позднее он занимал должность эмира дивана, был тувачи и командовал туменом. В апреле 1408 г. он вместе со своими сыновьями принимал участие в уже упомянутом выше мятеже эмира Джахан Мулька. Вынужден был бежать в Исфахан к царевичу Мирзе Рустаму, сыну Умар-Шейха. После поражения Мирзы Рустама в битве с братьями Пир Мухаммадом и Искандером Хасан

Жандар уходит в Шираз к Пир Мухаммеду, затем прибывается к царевичу Искандеру, совершает паломничество в Мекку. Умирает в Фарсе между 1410 г. и 1414 г. [Ando 1992: 164]. В «Му'изз ал-ансаб» упоминается эмир Хасан Ака — «амир тумана, дивана, тувачи, который, взбунтовавшись, уехал для совершения паломничества к Ка'бы, на обратном пути умер, из племени Илчикдайа» [Му'изз ал-ансаб 2006: 153]. По справедливому замечанию Широ Андо, речь идет именно о Хасане Жандаре [Ando 1992: 164]. Один из его сыновей — Юсуф Жалил был удостоен звания тувачи при эмире Тимуре [Му'изз ал-ансаб 2006: 118]. Командовал туменом при левом крыле армии царевича Шахруха, осенью 1403 г. занимал должность даруги Йезда. В 1405 г. вместе с отцом присягнул на верность царевичу Шахруху. После мятежа эмира Джахан Мулька вместе с отцом бежал в Фарс [Manz 2007: 24]. Будучи эмиром царевича Искандера, в 1414 г. попал в плен во время защиты города Савы от войск Шахруха. Был помилован Шахрухом, после чего ему и его брату Шайх Хаджи были отданы под управление отдельные тумены. В 1441 г. был убит в битве с вторгнувшимися в Мазендеран узбеками. Сын Юсуф Жалила эмир Баба Хасан входил в свиту тимурита Абу ал-Касим Бабура [Ando 1992: 163].

Еще один сын Аббаса Бахадура — эмир Мухаммед — также командовал туменом при дворе царевича Шахруха [Ando 1992: 163].

Высокий статус имел брат Аббаса Бахадура — эмир Хитай Бахадур, который вместе с Шайх Али Бахадуром и Ак Тимуром Дурбетом входил в число «бузург ва калантар-и», т. е. «Великих магистров», кроме того, в списке бахадуров эмира Тимура он занимал первое место [Ando 1992: 102]. Хитай Бахадур отличался чрезвычайной храбростью и отвагой. Принимал участие во многих сражениях, отличился при осаде Кабула, проявил героизм при взятии Балха [Йазди 2008: 61, 67]. При формировании административного аппарата государства Тимура в 1370 г. Хитай Бахадур вошел в состав хиравулов, т. е. начальников арьергарда, вместе с Ак Тимуром он также был назначен старшим над бахадурами [Йазди 2008: 70]. О его бесстрашии повествует Йазди: в одной из битв с могилами он переплывает реку и в одиночку атакует врага, убивает

многих воинов [Йазди 2008: 73]. В 1376 г. он отправляется в Кашгар в свите царевича Умар Шейха [Ando 1992: 102]; в начале 1377 г. погибает в битве с войсками джучида Урус-хана [Йазди 2008: 86]. В источниках также упоминаются его сыновья — Джаку, Мухаммед, Шайх Али и Худайдад. Эмир Джаку был удостоен должности тувачи при дворе эмира Тимура. Будучи эмиром армии Умара сына Миран-Шаха, в апреле 1407 г. в битве с армией Шахруха при Джаме эмир Джаку перешел на сторону последнего [Ando 1992: 103].

Следующий брат Аббаса Бахадура — эмир Севинчик Бахадур — был удостоен звания эмира тумана, стоял во главе армии, был эмиром дивана при дворе Пир-Мухаммада, сына Умар-Шейха [Ando 1992: 103]. В 1398 г. во время индийского похода он и его кошун отличились при штурме крепостей высокогорных племен [Йазди 2008: 218].

В сочинении Йазди упоминаются другие родственники Аббаса — Хубби Хаджи, Шамс ал-Дин и Али Бег Иса [Ando 1992: 101]. В сочинении «Му'изз ал-ансаб» также встречаются эмиры с нисбой 'Аббаси, по всей видимости, являвшиеся представителями этого семейного клана. В свите царевича Абу Саида упоминается эмир Шайх-Хаджи Аббаси [Му'изз ал-ансаб 2006: 179], в правление царевича Абу-л-Ази Султан-Хусейна упоминаются эмиры Севинч-бег Аббаси и Шайх Абдуллах Аббаси, ведавшие налогами, а также Искандар Аббаси-тувачи [Му'изз ал-ансаб 2006: 189].

Последний влиятельный представитель этого семейного клана — Мухаммад-Амин Аббаси был «амиром ал-умара» с полной юрисдикцией над государственными и финансовыми делами при царевиче Бади ал-Замане, сыне Хусейна Байкара [Ando 1992: 211].

В «Му'изз ал-ансаб» упоминаются также другие кипчаки из улуса Ильчикдай. У царевича Шахруха был эмиром дивана и командовал туменом Гийас ад-Дин [Му'изз ал-ансаб 2006: 153]. У царевича Улугбека эмиром дивана был Али Каучин Кипчак, должность тувачи занимал Абу-Лайс Кипчак Джули [Му'изз ал-ансаб 2006: 162], также в числе ясаулов упоминается некий Аббас Кипчак, тезка знаменитого сподвижника эмира Тимура [Му'изз ал-ансаб 2006: 163].

3.2. Кипчаки, управляемые эмирами племени джалаир

Другим влиятельным кланом, который был связан с кипчаками, был клан близкого сподвижника Тимура — эмира Сары Буга Бахадура. На курултае 1370 г. он был удостоен звания «бека дивана» [Йазди 2008: 70]. Данные о его происхождении противоречивы. В сочинениях Низам ад-Дина Шами и Шараф ад-Дина Али Йазди он именуется Сары Буга Джалаиром [Йазди 2008: 47, 69]. В сочинении «Му'изз ал-ансаб» с нисбой «джалаир» упоминается его сын Шейх Нур ад-Дин [Му'изз ал-ансаб 2006: 118]. Широ Андо предполагает, что между джалаирами и кипчаками существовала родственная связь, что «иль кипчаков» управлялся эмирами племени джалаир, которые базировались в Ходженде [Ando 1992: 98]. Схожего мнения о происхождении этого эмира из числа джалаиров придерживается и Беатрис Манц, которая именует его Сары Буга Джалаиром [Manz 1989: 61]. Эмир Сары Буга упоминается в сочинении XVI в. «Маджму ат-Таварих» Сайф ад-Дина Ахсикенди как сын некоего Баязита Джалаира [Акерев 2017: 75]. Д. А. Джумагалиев и К. Г. Аканов отождествляют его с известным джалаирским правителем Ходженда — эмиром Баязидом Джалаиром [Джумагалиев, Аканов 2023: 1049]. На наш взгляд, подобное отождествление проблематично, так как об этом не упоминает современник тех событий историк Низам ад-Дин Шами, который пишет о сыновьях Баязида Джалаира — эмирах Али Дервише и Мухаммеде Дервише [Шомий 1996: 54]. Д. А. Джумагалиев и К. Г. Аканов также упоминают эмира Мусу как одного из сыновей Баязида Джалаира [Джумагалиев, Аканов 2023: 1049], однако в этом случае в переводе сочинения Йазди на русский язык, выполненном Ашрафом Ахмедовым, неправильно указана «лишняя запятая»: «Муса-бек, сын Баязид Джалаира, Али Дарвеш, брат его жены, и Фархад — все, сговорившись, вскрыли горло кувшина козней и, посоветовавшись с Орда Хатун, составили ложное письмо и отправили Хусайн-беку» [Йазди 2008: 42]. В английском переводе сочинения Шами с французского перевода Франсуа Пети де ла Круа читаем: «The Emir Moussa Ali Dervis, son of Bajazet Gelair, who was his wife's brother, and Ferhad...» [The history of Timur-Bec 1723:

68], т. е. «Эмир Муса Али Дервиш, сын Баязета Джалаира, который был братом его жены...». У Йазди есть подобное же перечисление эмиров в сюжете про захват Ходженда: «...on the Emir Mousa, and Ali Dervis the son of Bajazet, ...» — «...эмир Муса и Али Дервиш, сын Баязета, ...» [The history of Timur-Bec 1723: 70]. Эмир Муса действительно был женат на дочери Баязета Джалаира — Арзу Малик ага [Йазди 2008: 49]. Йазди также уточняет его происхождение из племени тайджиутов [Йазди 2008: 48; The history of Timur-Bec 1723: 80].

Эмир Сары Буга Бахадур командовал кипчакским отрядом в составе войска эмиров Тимура и Хусейна во время знаменитой «грязевой битвы» с моголами в 1365 г. Этот отряд был поставлен на передний ряд левого крыла прямо перед эмиром Тимуром [Хайдар 1996: 53]. По данным Шами, в июне 1376 г., во время своего третьего похода на Хорезм, эмир Тимур отправляет против могольского эмира Камар ад-Дина 30-тысячное войско во главе с эмирами Сары Бугой Бахадуром, Адил-шахом, Хитай Бахадуром Кипчаком и Ильчи Бугой. Эмиры Адил-шах и Сары Буга Бахадур поднимают мятеж, неудачно осаждают Самарканд, уходят к джучиду Урус-хану, а затем присоединяются к могольскому правителю Камар ад-Дину [Шомий 1996: 99; Перевод извлечений 1973: 104]. Эту информацию дополняет Йазди, который сообщает, что эмиры Сары Буга и Адил-шах, «со своими людьми, которые все были джалаирами и кипчаками», пошли на Самарканд [Йазди 2008: 81]. Если исходить из того, что Адил-шах был вождем джалаиров, то получается, что кипчаки находились под властью именно Сары Буга Бахадура. Г. А. Федоров-Давыдов пишет о том, что кипчакский отряд эмира Сары Буги был разбит армией эмира Тимура в Семиречье [Федоров-Давыдов 1990: 80]. Впоследствии эмир Сары Буга Бахадур вернулся к Тимуру, был им прощен и вновь поставлен во главе своего улуса [Йазди 2008: 84].

О происхождении Сары Буга Бахадура пишет Захир ид-Дин Бакур, мать которого Кутлуг-Нигар Ханум была второй дочерью могольского Юнус-хана. Бакур пишет, что матерью Юнус-хана была дочь или внучка близкого сподвижника эмира Тимура — туркестанского кипчака Шейх Нур ад-Дин Бека [The Babur-nama 1922: 19]. Мухаммед

Хайдар уточняет, что эмир Шейх Нур ад-Дин, сын эмира Сары Буга Кипчаки, был настолько близок с могольским Вейс-ханом, что отдал ему в жены свою дочь Даулат-Султан Сакандж [Хайдар 1996: 91]. Сведения о супруге Вейс-хана по имени Dau La Su Lu Tan, т. е. Даулат-Султан, встречается в китайском сочинении «Мин Ши лу» [Ando 1992: 112]. По данным «Зубдат ал-Таварих» Хафиза Абру, Шейх Нур ад-Дин выдал свою дочь за Шах Джахана, родного брата моголистанского Мухаммад-хана, которые были сыновьями Хизр Ходжа хана [Ando 1992: 112]. Как мы видим, Бабур именует Шайх Нур ад-Дина и его отца Сары Буга Бахадура туркестанскими кипчаками. Примечательна упоминаемая Мухаммад Хайдаром нисба эмира Сары Буги — «кипчаки».

Указанные источники не позволяют однозначно определить происхождение Сары Буга Бахадура. Уверенно выявляется тесная связь между племенами джалаиоров и кипчаков, подразделениями которых управляли как джалаирские, так и кипчакские эмиры. В то же время стоит учитывать, что более ранние источники — Шами, Йазди, «Му'изз ан-ансаб» — относят его именно к джалаирам. Более поздние по времени сведения Мирзы Мухаммад Хайдара и Захир ад-Дина Бабура о принадлежности эмира Сары Буга Бахадура к кипчакам могут быть следствием уже полного слияния его клана с подвластными кипчаками.

Сыновья Сары Буга Бахадура были влиятельными эмирами. Эмир Берди-бег в 1391 г. командовал туменом на левом фланге армии Тимура в битве с Тохтамышем [Йазди 2008: 147]. После передачи покоренного Фарса царевичу Умар-Шайху Берди-бег со своим сыном Умар Муаййидом и другими эмирами был передан царевичу для формирования его дивана [Йазди 2008: 166]. С 1399 г. по 1404 г. он находился на востоке страны — на границе с моголами, затем обосновался в г. Отраре. Именно в доме Берди-бега в Отраре останавливался эмир Тимур во время своего похода на Китай [Йазди 2008: 341].

Наиболее влиятельным из числа сыновей Сары Буга Бахадура был эмир Шейх Нур ад-Дин Мухаммад. Обладал большой храбростью, заслужил звание «бахадура». По сообщению Шами, он отличился в битве с Тохтамышем на реке Терек 15 апреля

1395 г. [Шами 2006: 235]. После этой битвы Шейх Нур ад-Дин Мухаммад получил награду в 100 000 динаров «кепеки», одежду из золотой парчи и декорированный пояс [Ando 1992: 111]. Был назначен даругой Фарса, организовав сбор налогов, 23 августа 1398 г. прибыл в столицу с огромной добычей: «он доставил в этот юрт, в ставку [его величества], солидные подношения: охотничьи птицы, вереницы верблюдов, мулов и арабских коней, обитые золотом седла, дорогие конские уздечки, превосходные щиты и другое оружие, разные редкие вещи, [традиционные] девятки платьев и одеяний, драгоценные камни и золотые и серебряные приборы. Все это ошеломляло зрителя, пальцы же счетовода от подсчета [подношений] приходили в утомление» [Гийасаддин Али 1958: 70–71; Шами 2006: 244].

Шейх Нур ад-Дин Мухаммад принимал деятельное участие в индийском походе эмира Тимура. По приказу Тимура он подавлял мятеж индийского владетеля Шихаб-дина в районе реки Джамд [Гийасаддин Али 1958: 82]. Будучи вместе с эмиром Аллахдадом во главе правого фланга, он обходным маневром решил исход сражения с Нусратом из Тамими в местности Джал [Гийасаддин Али 1958: 86–87]. При осаде хорошо укрепленной крепости Битнир, в которой обосновался раджа Дулджин, Шейх Нур ад-Дин вместе с эмирами Сулайманшахом и Аллахдадом также командовал армией правого фланга, был ранен [Гийасаддин Али 1958: 84]. В битве при Панипате 17 декабря 1398 г., а также в битве при горе Суалик в январе 1399 г. Шейх Нур ад-Дин командовал туменом и находился в авангарде войска [Гийасаддин Али 1958: 114–116, 154]. В этом походе Шейх Нур ад-Дин участвовал во многих битвах, был ранен и заслужил множество похвал. О его храбрости и бесстрашии говорит эпизод, когда во время охоты на тигра он первым настиг и единолично убил хищника. Гийасаддин Али красочно описывает это событие: «Среди эмиров храбрее всех оказался Шейх Нур ад-Дин, и со всею отвагою, быстрыми, как огонь, ударами он одолел этого тигра и сделал его своею добычей» [Гийасаддин Али 1958: 176]. Впоследствии Шейх Нур ад-Дин возглавлял тумен специального назначения «khānabachagān-i khāṣṣ» [Manz 1989: 76]. В 1403 г., во время военных действий на Сред-

нем Востоке, Шейх Нур ад-Дин провел быстрый и эффективный рейд против грузин, позволивший вывезти обильные запасы зерна и фуража [Chronological retrospect 1821: 429].

Во время похода на Китай эмир Шейх Нур ад-Дин вместе с эмиром Шах-Меликом был назначен начальником центрального корпуса войска, базировавшегося в районе Отрара. Испанский посол Руи де Гонсалес Клавихо упоминает Шейха Нур ад-Дина и называет его «Норадин Мирасса», т. е. «Нур ад-Дин Мирза» [де Клавихо 1881: 250].

В развернувшейся после смерти эмира Тимура борьбе за власть эмир Шейх Нур ад-Дин пытается посадить на престол своего ставленника, что говорит о его большом авторитете и военной силе. Помимо собственного влиятельного клана, его также поддерживали сваты — могольские ханы. К примеру, в 814 г. х. /1411–1412 г. по просьбе Шейх Нур ад-Дина могольский Мухаммед-хан посылает пятнадцать тысяч всадников против эмира Шах-Мелика, затем и сам выступает против этого эмира во главе могольского войска [Караев 1995: 70]. Шейху Нур ад-Дину приходится лавировать между сильнейшими претендентами на престол — царевичем Шахрухом, владевшим провинцией Хорасан, и царевичем Халиль-Султаном, захватившим столицу государства. Он принимает участие в мирных переговорах между этими царевичами, присоединяется к Шахруху, затем уходит к Халиль-Султану. По предположению Беатрис Манз, Шейх Нур ад-Дин имел тесные связи с семьей умершего царевича Мухаммед-Султана, имевшего своей базой северные территории государства [Manz 2007: 21]. После передачи Шахрухом царевичу Улугбеку города Самарканда и назначения главным эмиром Шах-Мелика Шейх Нур ад-Дин вместе с эмиром Худайдадом выступают против них. 17 апреля 1410 г. в битве вблизи Кызыл-Рабата к западу от Самарканда армия Шейх Нур ад-Дина наносит поражение войскам Улугбека, во главе которых стоял эмир Шах-Мелик [Manz 2007: 26]. После этого он пытается овладеть Самаркандом, однако проигрывает сражение подошедшей армии во главе с царевичем Шахрухом. Последующее противостояние с эмиром Шах-Меликом заканчивается вероломным убийством Шейха Нур ад-Дина под стенами Саурана.

По описанию Абдураззака Самарканди, эмир Шах Мелик сговорился с одним из нукеров по имени Аргудак, который был старым другом Шейха Нур ад-Дина. В процессе переговоров, во время объятий старых друзей, этот нукер внезапно бросил Шейха Нур ад-Дина наземь и убил [Самаркандий 2008: 212–213]. Хафиз-и Аbru повторяет эту историю, добавляя, что убийца Шейха Нур ад-Дина нукер Аргудак «был храбр как лев, и здоров, как слон» [Tamerlane or Timur 1936: 277–278]. 10 сентября 1410 г., когда царевич Шахрух вновь прибывает в Самарканд, эмир Шах-Мелик присылает ему голову Шейха Нур ад-Дина [Бартольд 1964: 95].

О могуществе клана Сары Буга Бахадур говорит тот факт, что после вероломного убийства Шейха Нур ад-Дина царевич Шахрух наказывает Аргудака палками и отзывает в Самарканд эмира Шах-Мелика. Все это, по мнению В. В. Бартольда, объясняется необходимостью переговоров с влиятельными родственниками убитого эмира Шейха Нур ад-Дина [Бартольд 1964: 95]. Как пишет Ш. Андо, после смерти «Шайха Нур ад-дина Джалаира его брат Шайх Хасан вместе со своими соплеменниками (иль ва-улус) заявил о своей покорности Шахруху», считая, что он опирался на джалаирав [Ando 1992: 214]. Однако более вероятно, что здесь речь идет об «иль ва-улусе» кипчаков, тем более что в дотимуридские времена они базировались в районе Сыгнака и Отрара, т. е. в регионе современного Южного Казахстана, а собственно джалаиры имели своей базой район Ходжента.

Гийасаддин Али упоминает двух внуков Шейха Нур ад-Дина — шейха Мунаввара и шейха Са'да, которые во время индийского похода в 1398 г. изменили эмиру Тимуру, «сбивши с правого пути и с честной дороги жителей этого города (Анджудана. — Р. А.), побудили их покинуть его и сделали их своими последователями и спутниками. [Все они] бежали в Битнир, в один из городов Индии. Некоторые из них, сопутствуя зловещему шейху Мунаввару, отправились в Дели...» [Гийасаддин Али 1958: 91].

В «Му'изз ал-ансаб» также упоминается дядя Шейха Нур ад-Дина — эмир Урус-Буга, который находился при дворе царевича Миран-Шаха и был наместником Хорасана. Упоминаются также его сыновья — эмиры Таввакул и Баязид [Ando 1992: 113].

3.3. Кипчаки Хорасана и Афганистана

Во времена правления тимурида Султан-Махмуда происходит возвышение туркестанского кипчака эмира Хусрау-Шаха, который был удостоен звания визиря. В разгоревшейся после смерти Султан-Махмуда борьбе за власть ему удается сломить сопротивление сыновей умершего правителя и захватить власть в Гиссаре, Хуталляне, Кундузе и Бадахшане [Кисляков 1941: 57]. Хусрау-шах вместе с братьями Баки Чаганиани и эмиром Вали создает независимое владение с территориями от Аму-Дарьи до Гиндукуша [The Babur-nama 1922: 49]. Хусрау-Шах был организатором денежной реформы, которая создала благоприятные условия для денежной торговли региона и, по мнению Е. А. Давидович, «одновременно закрепила окончательно то разобщение с центральным Мавераннахром, которое сложилось еще в последнем десятилетии XV в.» [Давидович 1983: 202].

Некоторая часть кипчакских племен находилась во владениях тимуридов в юго-западной части современного Афганистана. Кипчаки упоминаются в составе армии тимурида Хусейна Байкары во главе с эмиром Зу-н-Нун Аргуном. С 884 г. х.¹ (1479–1480 гг. — Р. А.) эмир Зу-н-Нун Аргун в ожесточенной борьбе покоряет племена хазарейцев и никударийцев. После смерти Хусейна Байкары, во время правления его сына Бади ал-Замана, будучи его тестем, эмир Зу-н-нун Аргун достигает огромной власти, правит в областях Кандагара, Гура, Тулака и Заминдавера [Ando 1992: 206]. Впоследствии он погибает во время борьбы с осаждавшими Герат узбеками.

3.4. Кипчаки как часть административной элиты государств эмира Тимура и его потомков

Нет сомнений в том, что авторитет и могущество тех или иных эмиров во времена Тимура и его преемников опирались, прежде всего, на военную поддержку со стороны соплеменников. Это стало хорошо видно, когда после смерти эмира Тимура начали складываться и рассыпаться всевоз-

можные коалиции эмиров вокруг тех или иных царевичей. Именно поэтому анализ племенной принадлежности административной элиты государств эмира Тимура и его потомков позволяет отобразить степень влияния, а значит и военной мощи тех или иных племен. Наиболее информативным источником, который рассказывает о племенной принадлежности тех или иных эмиров, является сочинение «Му'изз ал-ансаб», написанное в XV в. по заказу царевича Шахруха [Му'изз ал-ансаб 2006: 6].

Сравнение количества эмиров различных племен, удостоенных высших военных и административных должностей, по данным сочинения «Му'изз ал-ансаб», раскрывает особенности военно-административной системы, а также значение тех или иных племен в государстве эмира Тимура и его потомков.

Одним из высших званий для эмиров было вхождение в состав так называемого «дивана эмиров» — «amīr-i dīwān». В годы правления эмира Тимура звания «эмира дивана» удостоились 13 барласов, 6 найманов, 6 каучинов, 4 нукуза, 4 кипчака, по 2 джалаира и дуглата, а также представители других племен [Ando 1992: Tabelle 21]. При этом во внимание не берутся эмиры из клана эмира Сары Буга, которых Ш. Андо относит к джалаирам. Относительно большое количество эмиров из кипчаков в «диване эмиров» говорит о влиятельности племени кипчак в администрации Тимура. При преемниках эмира Тимура количество эмиров из числа кипчаков уменьшается: в правление царевича Шахруха эмирами дивана стали 4 барласа, 4 тархана, 4 чакана-барласа, 3 санжари-туркмена и по 2 нукуза и кипчака; во время правления царевича Абу Саида в составе эмиров дивана был 1 эмир из кипчаков — Шайх Хаджи 'Аббаси; в период правления царевича Хусейна Байкара — 2 кипчакских эмира — кушчи Малик Мухаммад Сайид Ахмад, эмир-и мал Севинч 'Аббаси [Ando 1992: 235].

Наряду со званием «эмира дивана» в административной иерархии тимуридов высокий статус имела должность тувачи. Как пишет Йазди, должность тувачи была чрезвычайно важной, уступавшей только званию государя [The Zafarnamah 1887: 216]. Хондемир дополняет эту информацию: «согласно ясы Чингис-хана и тюра Сахибкира-

¹ Г. х. — год Хиджры. Согласно лунному календарю, используемому мусульманами для определения дат религиозных праздников, летоисчисление ведется от Хиджры (16 июля 622 г. н. э.) — даты переселения пророка Мухаммеда и первых мусульман из Мекки в Медину.

на», наиболее высокое положение занимали эмиры «дивана тувачи» — «dīwān-i tuwāčī», затем следовали эмиры «дивана мал» — «dīwān-i māl», ведавшего налоговыми вопросами, затем следовали даруги провинций — «hukkām wa-dārūgagān» [Ando 1992: 223]. В правление эмира Тимура должности тувачи занимали: 5 барласов, 5 кипчаков, 4 дурбата, 2 сулдуза, 3 каучина, по одному нукузу, найману и хорезмийцу. В период правления царевича Шахруха было 5 тувачи из барласов, 2 тувачи из кипчаков, 2 тувачи из тарханов, по 1 тувачи из числа нукузов, дурбатов и каучинов [Ando 1992: *Tabelle* 20]. При Хусейне Байкара упоминаются кипчаки тувачи Шайх Абдаллах 'Аббаси и тувачи Искандар 'Аббаси [Ando 1992: 195, 199, 223].

Эти данные хорошо иллюстрируют значительный административный вес кипчакских эмиров в управленческом аппарате государства эмира Тимура и его потомков. Как мы увидели, эмир Аббас Кипчак, вместе с Давудом Дуглатом, Джаку Барласом и Сайф ад-Дином Нукузом, был одним из четырех эмиров, удостоившихся высшего уровня военно-административной власти. Количество кипчакских эмиров, удостоенных звания тувачи, равно количеству тувачи из числа барласов — родного племени эмира Тимура. Четверо эмиров из кипчаков входили в состав высшего административного органа государства «дивана эмиров» — «amīr-i dīwān». Кипчакские эмиры получали и другие должности — были губернаторами регионов, представителями налогового органа «dīwān-i māl», эмирами туменов, хранителями печати, бахадурами, ахтачи и т. д. Некоторые кипчакские эмиры были удостоены высоких званий атабеков, «великих магистров», «старших над бахадурами» и «эмиров ал-умара».

4. Заключение

Государство эмира Тимура занимало громадные территории от Иссык-Куля на западе до Ирака на востоке. Оно было создано благодаря военным и административным талантам его основателя. В образовании этого государства самое деятельное участие при-

нимали и кипчакские племена, состоявшие в тот период из нескольких объединений. Наиболее многочисленными были кипчакские племена, входившие в улус Ильчикдай. Этот улус был создан на основе четырех племен — дурбат, нукуз, найман и кипчак — и был связан с деятельностью чагатайского хана Ильчигидая. Есть основания полагать, что этот улус был создан на основе племен, переселенных в Мавераннахр из Прииртышья Ильчигидай-ханом в первой трети XIV в. Другое влиятельное объединение кипчаков было связано с семейным кланом эмира Сары Буги, который был родом из джалаиридов, однако возглавлял кипчакские племена, и его потомки именовались уже кипчаками. В источниках упоминаются и другие кипчакские группировки, к примеру, подданные аргунских эмиров юго-западного Афганистана. Анализ племенной принадлежности военно-административной элиты государства эмира Тимура и его потомков показывает очень высокий статус кипчакских эмиров. Они входили в состав высшего административного органа страны — «дивана эмиров», были удостоены званий тувачи, эмиров туменов, хранителей печати, бахадуридов и ахтачи. Некоторые кипчаки вошли в круг самых близких к эмиру Тимуру эмиров. Образовались могущественные семейные кланы, представители которых вошли в состав военно-административной элиты государств эмира Тимура и его потомков.

Во времена упадка государств тимуридов и захвата Мавераннахра кочевыми узбеками Шейбани-хана, в южной части Чагатайского улуса в Северном Афганистане формируется владение туркестанского кипчакского эмира Хусрау-Шаха, который вместе с братьями эмиром Баки Чаганиани и эмиром Вали контролировал земли от Аму-Дарьи до Гиндукуша. Впоследствии это владение распалось в результате действий тимурида Захир ад-Дина Бабура, захватившего земли современного Афганистана [The Babur-nama 1922: 49–50]. Рассмотрение истории заселения кипчакскими племенами регионов Афганистана и последующего их вхождения в состав хазарейцев и аймаков выходит за рамки данной статьи.

Литература

- Абдуманапов 2015 — *Абдуманапов Р. А.* Кипчаки в истории кыргызов. Бишкек: Из-Басма, 2015. 200 с.
- Акерев 2017 — *Акерев Т. А.* «Маджму ат-Таварих» как исторический источник (полный перевод, анализ и комментарии). Бишкек: КНУ им. Ж. Баласагына, 2017. 348 с.
- ан-Насави 1996 — *ан-Насави Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад*. Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны): критич. текст, пер. с араб., предисл., коммент., примеч. и указатели З. М. Буниятова. М.: Вост. лит., 1996. 798 с.
- Бартольд 1964 — *Бартольд В. В.* Сочинения. Т. 2. Ч. 2. М.: Наука, 1964. 657 с.
- Бобров 2018 — *Бобров Л. А.* Военачальники чагатайской армии амира Тимура в Кондурчинской битве 1391 г. // Тюркологические исследования. 2018. Т. 1. № 3. С. 23–62.
- Буниятов 1986 — *Буниятов З. М.* Государство хорезмшахов Ануштегинидов. 1097–1231. М.: Наука, 1986. 251 с.
- Буриев 2002 — *Буриев А.* О политико-административном положении Шахрисабза в XIV–XV веках // Общественные науки в Узбекистане. Вып. 6. Ташкент: Фан, 2002. С. 39–40.
- Гийасадин Али 1958 — *Гийасадин Али*. Дневник похода Тимура в Индию / пер. с персидск., предисл. и прим. А. А. Семенова. М.: Вост. лит., 1958. 208 с.
- Давидович 1983 — *Давидович Е. А.* История денежного обращения средневековой Средней Азии (медные монеты XV – первой четверти XVI в. в Мавераннахре) / отв. ред. Г. К. Широков. М.: Наука, 1983. 362 с.
- де Клавихо 1881 — *де Клавихо Р. Г.* Дневник путешествия ко двору Тимура Самарканд в 1403–1406 гг. Подлинный текст с переводом и примечаниями, сост. под ред. И. И. Мрезневского. СПб.: Тип. Имп. Академии наук. 1881. 455 с.
- Джумагалиев, Аканов 2023 — *Джумагалиев Д. А., Аканов К. Г.* «Маджму ат-таварих» как источник сведений об исторических деятелях улуса Чагатай и Моголистана // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 5. С. 1040–1054. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1040-1054
- Йазди 2008 — *Йазди Шараф ад-Дин Али*. Зафар-Наме / пер. со староузб., предисл., коммент., указ. и карта А. Ахмедова. Ташкент: SAN'AT, 2008. 486 с.
- Караев 1995 — *Караев О. К.* Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Образование кыргызского народа. Бишкек: Кыргызстан, 1995. 160 с.
- Кармышева 1976 — *Кармышева Б. Х.* Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана (по этнографическим данным). М.: Наука, ГРВЛ, 1976. 323 с.
- Кисляков 1941 — *Кисляков Н. А.* Очерки по истории Каратегина. К истории Таджикистана. Сталинабад-Ленинград: Гос. изд-во Таджикской ССР, 1941. 232 с.
- Му'изз ал-ансаб 2006 — *Му'изз ал-ансаб* (Провославляющее генеалогии). Т. III / отв. ред. А. К. Муминов. Пер. с перс., предисл., примеч., подг. факсимиле к изд. Ш. Х. Вохидова; сост. указателей У. А. Утепбергеновой. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 672 с.
- Муканов 1974 — *Муканов М. С.* Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза. Алма-Ата: Наука, 1974. 200 с.
- Перевод извлечений 1973 — *Перевод извлечений из Зафар-Наме Низам ад-Дина Шами*. Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. М.: Наука, 1973. С. 102–111.
- Самаркандий 2008 — *Самаркандий Абдураззоқ*. Матлаи Саъдайн ва Мажмаи Баҳрайн. II жилд, биринчи қисм. (1405–1429 йиллар воқеалари). Ташкент: O'zbekiston, 2008. 632 б.
- Селезнев 1994 — *Селезнев А. Г.* Барабинские татары: истоки этноса и культуры. Новосибирск: Наука, 1994. 176 с.
- Султанов 2006 — *Султанов Т. И.* Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М.: АСТ, 2006. 445 с.
- Султанов 2017 — *Султанов Т. И.* К историографии этнополитической истории улусов Джучи и Чагатай // *Золотоордынское обозрение*. 2017. Т. 5. № 1. С. 74–92. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-1.74-92
- Федоров-Давыдов 1990 — *Федоров-Давыдов Г. А.* Этнические процессы в Средней Азии в XIII–XV вв. (этнос и феодальное государство) // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. Вып. II: История и археология. М.: [б. и.], 1990. С. 74–84.
- Хайдар 1996 — *Хайдар Мирза Мухаммад*. «Тарихи Рашиди» / введ., пер. с перс. А. Урунбаева, Р. П. Джалиловой, Л. М. Епифановой. Ташкент: Фан, 1996. 728 с.
- Шахи 2006 — *Шахи Низам ад-дин 'Абд ал-Васи*. Зафар-наме // История Казахстана в персидских источниках. Т. IV. Сб. мат-в, относ. к истории Золотой Орды. Извлечения из персидск. Соч., собр. В. Г. Тизенгаузеном и обраб. А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. Изд. доп. и перераб. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. С. 205–248.
- Шаниязов 1974 — *Шаниязов К. Ш.* К этнической истории узбекского народа. Историко-этнографическое исследование на мате-

- риалах кипчакского компонента. Ташкент: Фан, 1974. 342 с.
- Шомий 1996 — *Шомий Низомиддин*. Зафарнома / Форс тилидан Ю. Ҳакимжонов таржимаси, таржимани қайта ишлаб нашрга тайёрловчи ва масъул муҳаррир А. Ўринбоев (= перевод с персидского Ю. Хакимжанова, обработка перевода, подготовка к изданию А. Уринбоева; отв. ред А. Уринбоев). Тошкент: Ўзбекистон, 1996. 528 б.
- Этнический атлас 2002 — Этнический атлас Узбекистана. Ташкент: IOOFS, 2002. 451 с.
- Ando 1992 — *Ando Sh.* Timuridische Emire nach dem Mu'izz al-ansab. Untersuchung zur Stammesaristokratie Zentralasiens im 14. und 15. Jahrhundert. Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 1992. 337 p. (Islamkundliche Untersuchungen, Band 153).
- Manz 1983 — *Manz B. F.* The ulus Chaghatay before and after Temür's rise to power: The transformation from tribal confederation to army of conquest // *Central Asiatic Journal*. 1983. Vol. 27. No. 1/2. Pp. 79–100.
- Manz 1989 — *Manz B. F.* The Rise and Rule of Tamerlane. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. xi, 227 p.
- Manz 2007 — *Manz B. F.* Power, Politics and Religion in Timurid Iran. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 336 p.
- Chronological retrospect 1821 — *Price D.* Chronological retrospect, or, memoirs of the principal events of Mahommedan history: from the death of the Arabian legislator, to the accession of the emperor Akbar, and the establishment of the Moghul Empire in Hindustan: from Original Persian Authorities. Vol. III. Part I. London: The East India company's service, 1821. 483 p.
- Tamerlane or Timur 1936 — *Ahmed ibn Arabshah*. Tamerlane or Timur. The great amir. Translated by J. H. Sanders. From the arabic life by Ahmed ibn Arabshah. London: Luzac&Co. 1936, XVI-II + 341 p.
- The Babur-nama 1922 — *Zahiru'd-din Mubammad Babur Padshah Ghazi*. The Babur-nama in English (Memoirs of Babur). Translated from the original turki text of Zahiru'd-din Mubammad Babur Padshah Ghazi by Annette Susannah Beveridge. Vol. I. London, 1922. 445 p.
- The history of Timur-Bec 1723 — The history of Timur-Bec, known by the name of Tamerlain the Great, emperor of the Moguls and Tartars: being an historical journal of his conquests in Asia and Europe. In two volumes. Written in Persian by Cherefeddin Ali, native of Yezd, his contemporary. Translated into French by the late Monsieur Pétis de la Croix and faithfully render'd into English by John Darby. Vol. I. London: Printed for J. Darby, 1723. 542 p.
- The Zafarnamah 1887 — *Sharfuddin Ali of Yazd*. The Zafarnamah by Maulana Sharfuddin 'Ali of Yazd. Edited for the Asiatic Society of Bengal by Maulawi Muhammad Ilahdad. Vol. I. Calcutta. Printed by J. W. Thomas, Baptist Mission Press, 1887. 813 p.

References

- Abd-al-Razzāq Samarqandī. The Rise of the Two Auspicious Constellations and the Confluence of the Two Oceans (Matlai Sadayn and Majmai Bahrain). Vol. 2: 1405–1429. Tashkent: Uzbekistan, 2008. 632 p. (In Taj.)
- Abdumanapov R. A. Kipchaks in Kyrgyz History. Bishkek: Iz-Basma, 2015. 200 p. (In Russ.)
- Ahmed ibn Arabshah. Tamerlane or Timur the Great Amir. J. H. Sanders (transl.). From the Arabic Life by Ahmed ibn Arabshah. London: Luzac & Co., 1936. XVIII, 341 p. (In Eng.)
- Akerov T. A. Majmu al-Tawarikh as a Historical Source: A Complete Translation, Analysis, and Comments. Bishkek: Balasagyn Kyrgyz National University, 2017. 348 p. (In Russ.)
- Ando Sh. Das Corps der timuridischen Emire unter Šāhruh, Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*. 1989. No. 139. Pp. 368–396. (In Germ.)
- Ando Sh. Timuridische Emire nach dem Mu'izz al-ansab. Untersuchung zur Stammesaristokratie Zentralasiens im 14. und 15. Jahrhundert. Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 1992. 337 p. (Islamkundliche Untersuchungen 153). (In Germ.)
- Bartold V. V. Writings. Moscow: Nauka, 1964. Vol. 2. Pt. 2. 657 p. (In Russ.)
- Bobrov L. A. Commanders of the army of Amir Timur in the Battle of Condurchi (1391). *Turkological Studies*. 2018. Vol. 1. No. 3. Pp. 23–62. (In Russ.)
- Buniyatov Z. M. The Anushtegin Dynasty of Khwarazm: 1097–1231. Moscow: Nauka, 1986. 251 p. (In Russ.)
- Buriev A. Shahrisabz in the fourteenth and fifteenth centuries: Political and administrative conditions revisited. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane*. 2002. No. 6. Pp. 39–40. (In Russ.)
- Cherefeddin Ali. The History of Timur-Bec, Known by the Name of Tamerlain the Great, Emperor of the Moguls and Tartars: Being an Historical Journal of His Conquests in Asia and Europe. In 2 vols. P. de la Croix, J. Darby (transl.). Vol. 1. London: Printed for J. Darby, 1723. 542 p. (In French and Eng.)
- Clavijo R. G. de. Embassy to Tamerlane, 1403–1406. I. Mreznevsky (ed.). St. Petersburg: Im-

- perial Academy of Sciences, 1881. 455 p. (In Span. and Russ.)
- Davidovich E. A. History of Currency in Medieval Central Asia: Copper Coins in Transoxiana, Fifteenth to Early Sixteenth Centuries. G. Shirokov (ed.). Moscow: Nauka, 1983. 362 p. (In Russ.)
- Fedorov-Davydov G. A. Ethnic processes in Central Asia, thirteenth to fifteenth centuries: Ethnos and feudal state. In: Issues of Ethnogenesis and Ethnic History in Central Asia and Kazakhstan. Vol. 2: History and Archaeology. Moscow, 1990. Pp. 74–84. (In Russ.)
- Ghiyas-ud-din Ali. Amir Timur and His Invasion of India: Chronicles. A. Semenov (transl., foreword, etc.). Moscow: Vostochnaya Literatura, 1958. 208 p. (In Russ.)
- Ilkhamov A. (ed.) The Ethnic Atlas of Uzbekistan. Tashkent: IOOFS, 2002. 451 p. (In Russ.)
- Jumagaliyev D. A., Akanov K. G. Majmu al-Tawarikh as a source on historical figures of the Chagatai Ulus and Moghulistan. *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 5. Pp. 1040–1054. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2023-695-1040-1054
- Karaev O. K. Ulus of Chagatai. State of Kaidu. Moghulistan. And the Shaping of the Kyrgyz. Bishkek: Kyrgyzstan, 1995. 160 p. (In Russ.)
- Karmysheva B. Kh. Essays in the Ethnic History of Southern Tajikistan and Uzbekistan: Analyzing Ethnographic Data. Moscow: Nauka — GRVL, 1976. 323 p. (In Russ.)
- Kislyakov N. A. Essays in the History of Karategin: Tajikistan and Its History. Stalinabad, Leningrad: Tajik SSR Publ. House, 1941. 232 p. (In Russ.)
- Manz B. F. Power, Politics and Religion in Timurid Iran. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 336 p. (In Eng.)
- Manz B. F. The Rise and Rule of Tamerlane. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. XI, 227 p. (In Eng.)
- Manz B. F. The Ulus Chaghatay before and after Temür's rise to power: The transformation from tribal confederation to army of conquest. *Central Asiatic Journal*. 1983. Vol. 27. No. 1/2. Pp. 79–100. (In Eng.)
- Mirza Muhammad Haidar. Tarikh-i Rashidi. A. Urunbayev, R. Dzhalilova, L. Epifanova (foreword, transl.). Tashkent: Fan, 1996. 728 p. (In Russ.)
- Mu'izz al-Ansab (The Glorifier of Genealogies). Vol. 3. A. Muminov (ed.). Sh. Vokhidov (transl., foreword, etc.), U. Utepbergenova (indices). Almaty: Daik-Press, 2006. 672 p. (In Russ.)
- Mukanov M. S. Kazakhs of the Middle Jüz: Ethnic Groups and Their Habitats. Alma-Ata: Nauka, 1974. 200 p. (In Russ.)
- Nizam al-Din Shami. Zafarnama. In: Tiesenhansen V. G. (comp.) History of Kazakhstan from Persian Sources. Vol. 4: Collected Materials in Golden Horde History. A. Romaskevich, S. Volin (eds.). Rev. and suppl. Almaty: Daik-Press, 2006. Pp. 205–248. (In Russ.)
- Nizam al-Din Shami. Zafarnama. Yu. Khakimzhanov (transl.), A. Urunbayev (ed.). Tashkent: Uzbekistan, 1996. 528 p. (In Uzb.)
- Nizam al-Din Shami. Zafarnama: Some Collections and Their Translations Dealing with the History of the Kyrgyz and Kyrgyzstan. Moscow: Nauka, 1973. Vol. 1. Pp. 102–111. (In Russ.)
- Price D. Chronological Retrospect, or Memoirs of the Principal Events of Mahommedan History, From the Death of the Arabian Legislator, to the Accession of the Emperor Akbar, and the Establishment of the Moghul Empire in Hindustan. From original Persian authorities. Vol. 3. Pt. 1. London: The East India Company, 1821. 483 p. (In Eng.)
- Seleznev A. G. Baraba Tatars: Origins of Ethnos and Culture. Novosibirsk: Nauka, 1994. 176 p. (In Russ.)
- Shaniyazov K. Sh. Approaching the Ethnic History of Uzbekistan: Historical and Ethnographic Studies of the Kipchak Component. Tashkent: Fan, 1974. 342 p. (In Russ.)
- Sharaf ad-Din Ali Yazdi. Zafarnama ('Book of Victories [of Amir Timur]'). A. Akhmedov (foreword, transl., etc.). Tashkent: San'at, 2008. 486 p. (In Russ.)
- Sharfuddin Ali of Yazd. The Zafarnamah by Maulana Sharfuddin Ali of Yazd. Maulawi Muhammad Ilahdad (ed.). Vol. 1. Calcutta: J. W. Thomas, Baptist Mission Press, 1887. 813 p. (In Eng.)
- Shihab al-Din Muhammad al-Nasawi. The Life of Jalal al-Din Mangburni. Z. Buniyatov (text, transl., etc.). Moscow: Vostochnaya Literatura, 1996. 798 p. (In Russ.)
- Sultanov T. I. Genghis Khan and Genghisids: Fate and Power. Moscow: AST, 2006. 445 p. (In Russ.)
- Sultanov T. I. Historiography of the ethnic and political history of the Jochid and Chaghataid Uluses. *Golden Horde Review*. 2017. Vol. 5. No. 1. Pp. 74–92. (In Russ.) DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-1.74-92
- Zahiru'd-din Mubammad Babur Padshah Ghazi. The Babur-nama in English (Memoirs of Babur). From the original Turki text of Zahiru'd-din Mubammad Babur Padshah Ghazi. A. S. Beveridge (transl.). Vol. 1. London. 1922. 445 p. (In Eng.)